

Агрессивное поведение у детей

Ениколопов С. Н.

Проведен развернутый анализ исследований, посвященных проблемам агрессивности у детей. Даны определения агрессии и агрессивности, установлено место агрессивных действий в общей структуре поведения ребенка. Указаны критерии, в соответствии с которыми устанавливается агрессивность индивида. Приведены результаты исследований, посвященных генезису агрессивности; сформулированы выводы, касающиеся влияния семьи на агрессивность ребенка. Подробно рассмотрена проблема воздействия средств массовой информации на агрессивное поведение. Перечислен ряд факторов, влияющих на формирование агрессивности. По мнению автора, новые исследовательские программы должны быть направлены на выработку мер психологической коррекции агрессивного поведения.

В работах, посвященных проблемам воспитания «трудных» подростков, а также отклонениям в их социальном поведении, на одно из первых мест ставится проблема агрессивности. Многие авторы отмечают, что агрессивность затрудняет приспособление детей к условиям жизни в обществе и играет значительную роль в отклоняющемся от нормы поведении несовершеннолетних. Их агрессивность часто сопровождается значительными эмоциональными нарушениями. Они, как правило, импульсивны, раздражительны, вспыльчивы, что затрудняет их общение с окружающими и создает значительные трудности с точки зрения их воспитания. Не анализируя сейчас причины такого поведения, следует отметить, что оно вызывает соответствующую реакцию окружающих, а это, в свою очередь, ведет к усилению агрессивности, т. е. возникает типичная ситуация порочного круга. Таким образом, исследование агрессивного поведения детей и молодежи важно еще и потому, что оно существенно образом сказывается на частоте и интенсивности агрессивных, насильственных действий населения всех возрастных групп.

Агрессия понимается нами как целенаправленное разрушительное поведение, противоречащее нормам и правилам существования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевлен-

ным и неодушевленным), причиняющее физический ущерб людям и вызывающее у них психологический дискомфорт (отрицательные переживания, состояние психической напряженности, страха, подавленности и т. д.). При этом агрессивные действия выступают:

- в качестве средства достижения значимой цели;
- как способ психологической разрядки, замещения заблокированной потребности и переключения деятельности;
- как самоцель, удовлетворяющая потребность в самореализации и самоутверждении.

В последнем случае агрессивность непосредственно связана с «Я-концепцией» личности.

Агрессивность можно определить как личностную характеристику, приобретенную и зафиксированную в процессе развития личности на основе социального научения и заключающуюся в агрессивных реакциях на разного рода раздражители.

Показателем агрессивности является количество агрессивных реакций, имеющих место в действительности или проявляющихся в фантазиях. Лица, отличающиеся высокой агрессивностью, ведут себя соответствующим образом в различных ситуациях по отношению к другим людям и всевозможным социальным объектам. Агрессия является одним из распространенных способов решения проблем, возникающих в сложных ситуациях, вызывающих психическую напряженность, фрустрацию. При этом важно отметить, что агрессивные действия, используемые для преодоления трудностей и снятия напряженности, могут быть не всегда адекватны ситуации.

В исследованиях агрессии выделяются критерии, на основании которых можно сделать вывод относительно агрессивности индивида. Наиболее часто упоминаются частота и количество агрессивных проявлений. Агрессия характеризуется также значительной интенсивностью и неадекватностью по отношению к раздражителям. Интенсивность и неадекватность агрессивных реакций зависят от предыдущего опыта, культурных норм и стандартов, от реактивности нервной системы, силы и равновесия нервных процессов, а также от восприятия и интерпретации различных раздражителей, способных вызвать агрессию, и т. п. Для преступников, прибегающих к агрессии (грабителей, хулиганов, убийц и т. п.), характерны такие свойства эмоционально-волевой и ценностно-нормативной сфер личности, как тревожность, эмоциональная неустойчивость, слабая способ-

ность к самоконтролю, конфликтность, враждебность, дефектность ценностной системы (особенно в области целей и смысла жизни). Можно утверждать, что агрессия как форма поведения находится в прямой зависимости от всего комплекса личностных качеств, детерминирующего, направляющего и обеспечивающего реализацию агрессивного поведения. Однако содержание и структура этого психологического образования, механизмы реализации агрессии нуждаются в уточнении, что должно стать предметом дальнейших исследований.

Одну из наиболее важных ролей в агрессивном поведении играет научение. На первом месте здесь стоит влияние взаимоотношений родителей, ссоры и драки между ними, а также агрессивное поведение родителей по отношению к другим людям. Исследования А. Бандуры [1] показали, что в семьях агрессивных детей имели место враждебные, агрессивные отношения между родителями. Зависимость между агрессивностью и злобностью детей, с одной стороны, и распрями между родителями — с другой, подтверждаются и иными исследователями (см., например, [2]). Говоря о том, что представляемые родителями модели поведения влияют на поведение детей, исследователи указывают и на такой фактор, как взаимные эмоциональные отношения. Позитивная эмоциональная связь облегчает подражание. Этот вид научения агрессивному поведению чрезвычайно характерен как в детском, так и в подростковом возрасте. Важно отметить, что у ребенка часто имеет место тенденция к «идентификации с отцом», когда ребенок старается уподобиться «агрессору», вести себя так, чтобы избежать наказания. Следует подчеркнуть, что роль модели для подражания может выполнять не только поведение родителей, но и их взгляды, система ценностей и отношений. Эта «идеальная» модель может быть представлена и опосредованно: как домашние беседы, рекомендации почитать ту или иную книгу, посмотреть тот или иной фильм, как похвалы тому или иному образцу поведения. Представляется, что сочетание таких различных способов моделирования агрессии, как само агрессивное поведение родителей и одобрение ими агрессивного поведения других, может дать даже больший эффект, чем принятие родителями агрессивного поведения их детей при одновременном неагрессивном поведении их самих.

Наказания, применяемые взрослыми, следует также рассматривать как акты агрессии, которые могут стать моделью агрессивного поведения. Так, исследования поведения пятилетних детей [2] показали наличие зависимости между высокой агрессивностью и частотой применения к ним физических наказаний. Результаты исследований позволяют утверждать, что влияние отца и матери на агрессивность у мальчиков связано с различными факторами. Отцы агрессивных индивидов характеризуются значительной агрессивностью по отношению к окружающим их лицам (как к родственникам, так и к посторонним), часто применяют физические наказания по отношению к сыновьям. У матерей фактором, наиболее влияющим на агрессивность детей, является терпимость к их агрессивному поведению. На основании приведенных выше результатов исследований, посвященных генезису агрессивности, можно сделать следующие выводы, касающиеся влияния семьи на агрессивность:

- наличие нарушений в эмоциональных отношениях между родителями и детьми способствует агрессивности;
- возникновению агрессивного поведения способствует равнодушные родители к агрессивности своих детей;
- существенную роль в формировании агрессивности сыновей играет модель агрессивного поведения родителей (особенно отцов).

Другой важной проблемой является воздействие средств массовой информации, в первую очередь кино и телевидения, на агрессивное поведение. Можно выделить четыре основных группы вопросов, возникающих при исследовании влияния на детей и молодежь показа агрессивных действий на кино- и телеэкране.

1. *Эффект научения.* Проявляется ли эффект обучения новым формам агрессивного поведения при наблюдении детьми и подростками сцен насилия с помощью средств массовой информации (кино, телевидения, видео)? Какие условия, если они есть, поощряют реальное проявление агрессивных актов, скопированных с воспринятых через массовые коммуникации?

2. *Эмоциональное следствие.* Ведет ли повторение сцен насилия средствами массовой коммуникации к снижению эмоциональной чувствительности к насилию? Имеет ли отношение снижение эмоциональной чувствительности к вероятности актуального агрессивного поведения в реальной жизненной ситуации?

3. *Проблема катарсиса.* Ведет ли наблюдение за агрессией к агрессивному катарсису и, как следствие, к истощению агрессивной энергии? Ведет ли к катарсису наблюдение боли, ужаса, страдания?

4. *Проблема условий.* Имеются ли какие-либо условия при наблюдении сцен насилия, которые могут способствовать как подавлению (торможению), так и усилению агрессии?

Среди большинства исследователей агрессивного поведения практически нет расхождений при ответе на вопросы первой группы. Как показали многочисленные исследования, прежде всего А. Бандуры и его сотрудников [1], дети действительно обучаются новому для них агрессивному поведению при показе такого поведения в кино и по телевидению. Ответы на другие вопросы позволяют выделить три основных подхода к изучению влияния кино и телевидения на последующее агрессивное поведение и, соответственно, три основанных на этих подходах модели.

Первую объясняющую модель можно условно назвать «способствующей». Среди исследователей, разделяющих данную модель, существуют разногласия по вопросу о том, какие психологические механизмы и процессы способствуют тому, что просмотр сцен насилия облегчает реальное агрессивное поведение (повышает его вероятность). Одни авторы делают акцент на роли обучающе-моделирующих процессов [1]; другие — на роли «ключевого» процесса, когда реальное агрессивное поведение вызывается «ключевыми» стимулами, совпадающими с виденными ранее в кино и по телевидению [2, 3]; третьи подчеркивают, что наблюдаемая в фильмах агрессия становится «узаконенной» [4].

Вторую модель, существенно отличающуюся от первой, активно разрабатывают С. Фешбах и Р. Д. Сингер [5]. Ее можно назвать «моделью катарсиса». Центральным постулатом разработчиков этой модели является наличие у каждого индивида врожденного агрессивного влечения, которое варьируется лишь по степени интенсивности и уменьшается при участии в актах насилия. Фешбах утверждает, что врожденная агрессивная фантазия служит способом контроля над открытым выражением агрессии, и те, кто испытывает недостаток во внутренних ресурсах фантазии, могут использовать внешнюю агрессивную фантазию телевидения для этой цели.

Третья объяснительная модель — «возбуждающая». Она основывается на работах С. Шехтера [6] и других психологов [4], которые показали, что если некоторой возбуждающей процедурой вызывается усиление какого-либо влечения, то индивид объясняет это возбуждение определенными социальными и личностными причинами, т. е. опирается на взаимодействие между физиологическим состоянием и когнитивными процессами. Данная модель предполагает два механизма связи наблюдаемого с агрессией:

а) эмоциональное возбуждение, которое зависит от контекста наблюдаемой программы;

б) возбуждение, связанное с неопределенностью стимулов.

Модель катарсиса часто используется защитниками показа сцен насилия. Однако большинство исследователей [4, 7, 8], пытаясь повторить работы С. Фешбаха, получают результаты, опровергающие концепцию катарсического действия просмотра сцен насилия. Они отмечают противоречащее положением катарсической модели возрастание частоты и степени агрессивности после просмотра сцен насилия. В настоящее время нет доказательств того, что наблюдение насилия, боли, ужаса и страдания приводит наблюдателя к катарсису. Ответы на поставленные выше вопросы существенно различаются у ученых, опирающихся соответственно на «способствующую», «катарсическую» и «возбуждающую» модели. Кроме принятия или полного отрицания катарсического эффекта насилия обнаруживаются различия и в экспериментальных подходах, и в акцентуированных исследователями характеристиках изучаемого явления.

«Способствующая» модель существенно продвинула вперед наше знание о том, при каких условиях возникают или не возникают агрессивные последствия. Так, в рамках этой модели показано, что средства массовой коммуникации помогают детям определить свое отношение к другим людям, способствуют образованию у них представлений о вероятном поведении других людей. В результате просмотра кинофильмов и передач у подростков, как обнаружила американская комиссия по изучению преступности несовершеннолетних [4], формируются представления относительно того, каким способом лучше всего решать проблемы, возникающие между людьми. (Это чрезвычайно важно учитывать, обсуждая проблемы вредного влияния просмотра как сцен насилия и жестокости, так и порнографии.)

Более того, комиссия в своих материалах показала, что почти треть подростков, особенно из семей с низким доходом, полагала, что изображаемые в телевизионных передачах персонажи совершенно подобны людям из реальной жизни. В то же время, согласно проведенному комиссией анализу содержания телевизионных передач за год, большинство телегероев при решении своих проблем прибегают к насилию и редко наказываются за свои действия. Больше половины персонажей применяли насилие к другим людям независимо от того, были ли это «хорошие парни» или «плохие парни». В большинстве случаев агрессивное поведение персонажей приводило к счастливому концу, т. е. насилие представлялось действенным средством для достижения желаемой цели.

Кроме того, в телепередачах люди редко подвергаются аресту за насильственные действия и сравнительно немногие жертвы насилия испытывают физические страдания или умирают. Насилие, демонстрируемое по телевидению, не только эффективно, но к тому же безболезненно. Кино и телевидение играют роль не только в обучении насильственным действиям, но и в том, что с их помощью у молодежи могут формироваться такие способствующие насильственным, агрессивным действиям чувства, как предубеждение, враждебность, подозрительность и т. д.

Кроме семьи и средств массовой коммуникации на формирование агрессивности существенное влияние оказывают и различные учебно-воспитательные учреждения (детский сад, школа, ПТУ, техникум, вуз). К проблемам, связанным с закономерностями психического развития человека в этом достаточно большом и важном периоде обучения, прибавляются проблемы, связанные с взаимодействием в различных формальных и неформальных группах, а также влиянием учителей и воспитателей. В отечественной психологии и педагогике существует большое количество работ, посвященных исследованию специфики поведения детей и подростков в период обучения (см., например, [9, 10]). В ряде работ были выделены закономерности и феномены, связанные с особенностями поведения «трудных» подростков.

Многие отечественные и зарубежные исследователи считают, что в основе отклонений в процессе формирования личности лежат прежде всего неудовлетворенные потребности общения, слабость социально ценных связей. Асоциальное, в том числе и агрессивное,

поведение в дошкольном возрасте имеет своим источником прежде всего нарушение общения в семье, в результате чего у детей искажаются этические понятия и моральные ценности. Общение в детском саду, а в дальнейшем и в школе, не только не компенсирует недостатки семейного общения, но чаще всего усугубляет положение. Основными видами компенсаторной деятельности для дошкольников и младших школьников являются сублимация и фантазия, а для подростков более типичны рационализация и фрустрация.

В развитии такой формы отклоняющегося поведения, как агрессия, играет роль не только нарушение общения, но и ряд других проблем, с которыми сталкиваются дети в учебно-воспитательных учреждениях. Одна из них — дидактогенная (невротические расстройства, возникающие в связи с процессом обучения).

Следует отметить, что несмотря на бесспорную важность этой проблемы, ее роль в возникновении отклоняющегося поведения, особенно таких ее форм, как агрессия и суицид, еще недостаточно изучена. Современное состояние исследований влияния школы на агрессивное поведение как в отечественной, так и в зарубежной психологии не может быть признано удовлетворительным. Недостаточно разработаны вопросы возрастных различий и агрессивности, хотя известно, что стимулы, вызывающие агрессивную реакцию у учеников младших классов, существенно отличаются от стимулов, вызывающих агрессию у старшеклассников.

В последние годы важной проблемой становится изучение женской агрессивности, так как во многих странах, в том числе и в России, отмечается резкий рост женского агрессивного поведения, особенно подросткового. Другой проблемой является исследование группового агрессивного поведения подростков, так как насильственные, хулиганские действия, жестокость, вандализм очень характерны для группового поведения данного возрастного периода. Особая тема — агрессивное поведение в различных воспитательно-трудовых учреждениях, эффективность перевоспитания в которых недостаточно высока. Существующие исследования [11] показывают, что в этих учреждениях часто возникает так называемая субкультура насилия, которая способствует генерализации агрессии.

В заключение можно сделать вывод о том, что в настоящее время необходима интенсификация исследований агрессивного поведения. Усилия должны быть сконцентрированы на проведении исследова-

тельских программ, целью которых должна стать выработка мер психологической коррекции агрессивного поведения.

Литература

1. *Bandura A.* Aggression: A social learning analysis. — N.J., 1973.
2. *Olweus D.* Aggression in the school: Bullies and whipping boys. — Washington, 1978.
3. *Berkowitz L.* Frustration-aggression hypothesis: Examination and reformulation // *Psychol. Bull.* — 1989. — Vol. 106. — P. 59–73.
4. *Television and behavior* / National Institute of Mental Health. — 1982.
5. *Feshbach S., Singer R. D.* Television and aggression. — San Francisco, 1971.
6. *Schachter S.* Emotion, obesity and crime. — N.Y., 1971.
7. *Eron L. D.* The development of aggressive behavior from the perspective of a developing behaviorism // *American Psychologist.* — 1987. — Vol. 42. — P. 435–442.
8. *Huesmann L.* An information processing model for the development of aggression // *Aggressive Behavior.* — 1988. — Vol. 14. — P. 13–24.
9. *Антоян Ю. М.* Психологическое отчуждение личности и преступное поведение. — Ереван, 1987.
10. *Пирожков Ф. В.* Криминальная психология. Психология подростковой преступности. — М., 1998.
11. *Хохряков Г. Ф.* Тюрьма: возможности исправления и перевоспитания. — М., 1991.

Ениколопов Сергей Николаевич — канд. психол. наук, доцент, зав. отделом клинической психологии Научного центра психического здоровья РАМН (115522, Москва, Каширское ш., д. 34), член правления Независимой ассоциации детских психиатров и психологов (Москва)